

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ И ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

LEGAL CONFLICTS AND ETHICAL ISSUES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

V. Lyakhov

Summary. The purpose of this article is to consider the development of digital technologies such as artificial intelligence (AI), neural networks through the prism of regulatory practice and ethics, as well as to assess the use of innovative technologies as a factor of public administration and public life. The result of the study is the conclusion that there are a number of legal conflicts, in particular: an unresolved contradiction between the use of personal data and the right to privacy; The issue of the legal personality of technologies capable of having legally significant consequences in the case of their application remains unresolved. The article suggests some ways to resolve the presented legal conflicts and provides a recommendation to which legislators could appeal in their activities. In addition, the study pays great attention to the issue of ethics of the use of digital technologies, both by individuals and by states or multinational companies. The diverse views of philosophers and jurists on the ethical dilemmas of the use of digital technologies are presented.

Keywords: current problems of law; digitalization, digital law, artificial intelligence, legaltech, legal conflicts, legal ethics, sociological jurisprudence.

Стремительное развитие научно-технологического прогресса открывает новые возможности для всего человечества. Искусственный интеллект (ИИ), нейросети, блокчейн уже используются для автоматизации опасных видов работы; поддержки коммуникации между людьми; создания творческих произведений; улучшения качества государственных муниципальных и иных услуг, список можно продолжать. Научно-технический прогресс XXI века без сомнений подарил человечеству множество перспективных возможностей и улучшил жизнь миллионов, если не миллиардов. Но у медали всегда две стороны, развитие и внедрение цифровых технологий создали не только новые перспективы, но и новые вызовы, например, кибертерроризм или кражу персональных данных, а также обострили и старые общественные проблемы, вроде риска тотального контроля и злоупотребления властью. Охватить весь спектр угроз от технологических инноваций невозможно в рамках одной работы, но можно рассмотреть наиболее примечательные из них. Для это разделим проблемный аспект использования современных технологий на две категории: юридические коллизии (правовые пробелы) и этические вопросы.

Ляхов Владислав Андреевич

Аспирант,

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва

l-vlad07@yandex.ru

Аннотация. Цель настоящей статьи — рассмотреть развитие цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), нейросети через призму нормативной практики и этики, а также дать оценку использования инновационных технологий, как фактор государственного управления и общественной жизни. Результатом исследования является вывод о существовании ряда юридических коллизий, в частности: неразрешённом противоречии между использованием персональных данных и правом на частную жизнь; не решенным остаётся вопрос правосубъектности технологий, способных повлечь юридически значимые последствия в случае их применения. В статье предлагаются некоторые способы разрешения представленных правовых коллизий и представлена рекомендация, к которой могли бы апеллировать законодатели в своей деятельности. Кроме того, в исследовании большое внимание уделяется вопросу этики использования цифровых технологий, как частными лицами, так и государствами или транснациональными компаниями. Представлены разносторонние взгляды философов и правоведов на рассматриваемые этические дилеммы использования цифровых технологий.

Ключевые слова: актуальные проблемы права; цифровизация, digital law, искусственный интеллект, legal tech, юридические коллизии, правовая этика, социологическая юриспруденция.

Начнём с коллизий, самым примечательным в данном случае является законодательство о персональных данных. Установленный во многих национальных правовых системах принцип ограничения обработки персональных данных заранее определенными целями вступает в противоречие с принципами работы технологии «метаданных», которая для повышения эффективности анализа предполагает неоднократное использование одних и тех же данных в совокупности с новой информацией. Кроме того, несмотря на то, что данные для анализа должны обрабатываться в обезличенном и зашифрованном виде, современный уровень технологий позволяет легко «деанонимизировать пользователя»¹. Пример, «таргетированная реклама» — это разновидность рекламы, использующей методы поиска целевой аудитории в соответствии с заданными параметрами².

¹ Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 5. С. 121–129

² Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Таргетированная реклама: гражданско-правовой аспект // Крымский научный вестник. 2019. № 2 (23). С. 24–31

Обыденный пример такой рекламы: пользователь ищет в поисковой системе стоимость авиабилетов, после этого в рекламных окнах сайтов или самом поисковике, пользователь видит предложения от тур-оператора именно в то место, куда он смотрел билеты. С формальной точки зрения все требования законодательства выполнены, cookie-файлы (они хранят информацию о пользователе) отправлены с согласия и в зашифрованном виде, а сама реклама так же пришла в подобных файлах в зашифрованном виде. Однако в cookie-файлах зачастую хранится индивидуальный логин компьютера (что-то вроде его серийного номера). Узнав этот логин, любой пользователь может зайти на специальный сайт и примерно узнать расположение данного компьютера, в пределах сферы услуг интернет-провайдера и конкретного поставщика услуг. Для этого не нужно обладать специальными знаниями, но возможности обычного пользователя ограничены, так как провайдер не имеет права предоставлять ему информацию о другом пользователе. Однако, если с запросом обращаются правоохранительные органы или оператор услуг является недобросовестным и предоставляет незаконные услуги, то учитывая, что при заключении соглашения об интернет-подключении пользователь оставляет паспортные данные, его легко идентифицировать. Таким образом, практика применения современных технологий может представлять угрозу неотъемлемым правам человека.

Другой правовой дилеммой является правосубъектность цифровых технологий. На данный момент пока только тестируется внедрение беспилотных автомобилей³ и нейронных сетей способных создавать произведения⁴. Однако уже были случаи смертельных ДТП⁵ с участием беспилотных автомобилей и созданием нейросетями изображений⁶ и литературных произведений⁷. Указанные примеры имеют единичный характер, поскольку реализуются в рамках экспериментов и частично регулируются отдельными нормативными

³ Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex Russica. 2019. № 2 (147). С. 10–11

⁴ Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 2. С. 46–49

⁵ За рулем робот: аварии, в которых виноват автопилот // [Электронный ресурс] «РБК» URL: <https://www.autonews.ru/news/5be4498c9a7947707744ab2b> (дата обращения 01.03.2024)

⁶ Искусственный интеллект рисует картины не хуже художников // [Электронный ресурс] «Московский комсомолец» URL: https://mk.kn.md/science/2021/02/26/iskusstvennyy-intellekt-risuet-kartiny-ne-khuzhe-khudozhnikov.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 01.03.2024)

⁷ Писателей просят беспокоиться: искусственный интеллект научился писать рассказы // [Электронный ресурс] «РБК» URL: <https://style.rbc.ru/items/5716388c9a79472acdb34b2f> (дата обращения 01.03.2024)

правовыми актами⁸. Однако до сих пор не решен вопрос, кто несет ответственность за ошибку в программном обеспечении беспилотного автомобиля, повлекшего причинение вреда здоровью или летальный исход: водитель, программист, автомобильный концерн, или все вышеперечисленные. Спорным остается вопрос, кому принадлежат права на произведения, созданные нейронной сетью, поскольку текущий уровень технологического развития не позволяет говорить о создании полноценного искусственного интеллекта («сильного ИИ»), способного осознавать себя и окружающий мир⁹, то в данном случае возможно использовать либо действующее законодательство об авторском праве, либо предусмотреть соглашение между владельцем нейросети и её создателем. Но, что делать, если нейросети используются для оценки кандидата при трудоустройстве и становятся причиной дискриминации. Например, был создан простой алгоритм, который сравнивал данные кандидата с общедоступной статистикой и пришел к выводу отказать кандидатам женского пола, поскольку существует вероятность, что они будут менее эффективны, так как чаще уходят в отпуск по беременности и родам и раньше выходят на пенсию? Подобное заключение как излишне упрощенное, поскольку многое зависит от персональных качеств, так и противоравно, поскольку это проявление дискриминации по половому признаку. Тем не менее, затруднительно установить кто несет ответственность за подобное решение: работодатель, что допустил подобное, однако он просто заказал технологию, которая должна была увеличить эффективность бизнеса и не знал как нейросеть принимает решение; создатель программы, но он только разработал продукт, возможно некачественный, но у него не было цели проявлять дискриминацию. А теперь представим, что подобная программа/ИИ используется в качестве электронного судьи, на данный момент системы вроде COMPAS, лишь дают рекомендации, но возможно ли заменить судью программой и отвечает ли это современным правовым ценностям? Ответ на этот вопрос во многом зависит от качества технологии и того, как именно она применяется.

Таким образом, современные технологии и способы их применения требуют принципиально иного «про-

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2018 № 1415 (ред. от 22.02.2020) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств») // «Собрание законодательства РФ». 03.12.2018. № 49 (часть VI). ст. 7619.

⁹ Малышева Д.С. Касимов А.В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть I) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. — 2016. — № 3. — С. 75–85.

активного» подхода. На данный момент большинство государств придерживаются «реактивной» модели регулирования цифровых технологий, то есть сначала возникает инновация, ее пытаются применить для тех или иных задач, а после законодатель исходя из полученного опыта и руководствуясь определёнными интересами, устанавливает нормы использования инновационной технологии. Подобный подход с одной стороны полезен, поскольку позволяет учитывать практические проблемы, возникшие из-за внедрения новых технологий, с другой стороны он мешает развитию технологий, так их создатели и «испытатели» зачастую вынуждены действовать в «серой правовой зоне», что в свою очередь снижает и инвестиционный потенциал проекта, и сферу его применения. Учитывая, что современный мир является динамично развивающимся, реактивный подход становится менее эффективным для государств, которые стремятся быть успешными. Поэтому, все чаще стараются использовать проактивный подход регулирования цифровых технологий, то есть, как только технология появляется, законодатель уже предполагает сферы её применения и устанавливает некоторые правовые стандарты для того, чтобы у «первопроходцев» в использовании новых технологий были некоторые правила и гарантии, что является эффективным стимулом развития. Однако подобный подход требуют от законодателя высокого уровня компетенции по множеству аспектов, в особенности, техническому, что встречается не всегда.

Представленные юридические коллизии являются наиболее проблемными и характерными для большинства правовых систем. Существуют частные правовые пробелы характерные для конкретных национальных законодательств, однако для их разрешения достаточно воли законодателя.

Тем не менее, если правовые дилеммы внедрения цифровых технологий в целом можно благоприятно разрешить, то этический аспект цифровизации не предполагает однозначного ответа.

Сегодня, инновационные технологии являются не только способом решения множества общественных проблем, но и сами могут стать причиной этих проблем. Однако, не все проблемы, вызванные технологиями, являются новыми, большинство из них лишь получили новое воплощение.

Одним из известных мыслителей, рассуждающих об этических проблемах общества и способах их разрешения, был английский философ Иеремия Бентам, автор этической теории утилитаризма. Основным принципом данной теории является «достижение наибольшего счастья для наибольшего количества людей». Однако в данном исследовании примечателен другой проект Бентама — «идеальная тюрьма или паноптикум». В своем труде

«Паноптикон, или инспекционное учреждение»¹⁰ философ описывает идеальную тюрьму, как цилиндрическое строение со стеклянными внутренними перегородками, охранники находятся в центре, но невидимы для заключённых, при этом сами имеют полный обзор за деятельностью заключенных. Поскольку заключенные не знают, когда за ними надзирают, то создается ощущение полного контроля и заключенный начинает сам себя ограничивать. Примечательно, что сам Бентам утверждал, что подобный подход можно применять не только в тюрьмах, но и на заводах, в школах и сумасшедших домах.

Может показаться, что подобная идея, высказанная в XVIII веке не актуальна, однако, известный французский мыслитель XX века Мишель Фуко утверждал, что современный социум даже в Европе существует по модели «паноптикума». Только вместо охранников, государственная власть, а место заключенных рядовые граждане. В своей работе «Надзирать и наказывать»¹¹, Фуко утверждает, что современный принцип построения власти строится на увеличении количества информации в одних руках (власть имущие) и сокращении её количества в других (подчинённые). Если же власти имеют возможность контролировать потоки информации или даже частично определять её содержание, то такая власть фактически становится безграничной. При этом даже не нужно запрещать или ограничивать какую-либо информацию, как это делает репрессивная власть, достаточно лишь убедить, что определенное поведение и образ жизни поддерживает большинство, как это делает нормализующая власть. Данный тезис тесно перекликается с идеями социолога Пьера Бурдьё «эффект навязывания проблематики»¹² и политолога Элизабет Ноэль-Нойман «спираль молчания»¹³, основной вывод которых, что достаточно элементарных механизмов общественного контроля и необходимого количества информации и население можно убедить в чем угодно.

Современные технологии вывели главный тезис Фуко, что «власть — это асимметрия знания» на новый уровень. Сегодня, не только государства, но и транснациональные корпорации могут узнать, геолокацию, транзакцию, поисковые запросы, состояние здоровья (фитнес-браслеты и прочее) и симпатии (лайки и репосты в соц.сетях) каждого конкретного человека и для этого даже не нужно значительных усилий. Обладая по-

¹⁰ Bentham J. The Panopticon Writings / Ed. M. Bozovic. — London: Verso, 1995. — 168 p.

¹¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. — 479 с.

¹² Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. — 576 с.

¹³ Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. — с. 352

добным знанием, не составит труда убедить человека в чем-либо или продать ему конкретный товар, поскольку, обладая знанием о предпочтениях человека, появляется возможность проводить целевой маркетинг или индивидуальную агитацию, но осуществлять этот процесс массово и автономно. Например, продвижение определённого кандидата, допустим в мэры города, можно осуществить следующим способом: в тематических группах социальных сетей появляется политическая агитация с контекстным содержанием. Если это группа интересов участников дорожного сообщения, то в агитации упор делается на пересмотр текущих особенностей дорожно-транспортного регулирования в пользу владельцев транспортных средств, а среди экологических активистов, наоборот, делать упор на ужесточение контроля над транспортным сообщением, поскольку оно негативно влияет на экологию. Таким образом, предвыборная агитация может быть даже противоречивой, но поскольку она тематическая, то противоречия незаметны, а сама агитация массовая.

Самым показательным на данный момент применением технологий подобным образом является «скандал с Cambridge Analytica»¹⁴, компания, которая собрала полсотни миллионов данных в американской социальной сети (ныне запрещённой на территории Российской Федерации) для анализа поведения американских избирателей и демонстрации им релевантной политической рекламы в Интернете. На данный момент, невозможно точно определить степень манипуляций, осуществляемых при помощи цифровых технологий, поскольку исследователям данного вопроса необходимо проанализировать огромный массив информации, к которому они к тому же имеют не полный доступ.

Другой пример, это ранее описанная китайская «система социального рейтинга», которая устанавливает без преувеличения тотальный государственный контроль над поведением человека и все это происходит под лозунгами «удобства граждан» и «обеспечения безопасности». Тем не менее, практика, когда как за положительные социальные (сдача крови, участие в уборке территории) и политические действия (участие в государственных демонстрациях и собраниях) гражданин получает льготы, а за неодобряемые государством действия (критика государственного строя) ограничиваются его социальные возможности, выходит за рамки первоначальных целей и скорее является инструментом социального строительства, который используется властями КНР для формирования и закрепления образцового социального поведения китайских граждан. Казалось бы,

¹⁴ Манипуляции неизбежны: о чем говорит скандал с утечкой данных из Facebook // [Электронный ресурс] «РБК» URL: https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/22/03/2018/5ab38dd69a79470cf49bfc4b (дата обращения 01.03.2024)

подобный опыт является исключительно негативным примером использования цифровых технологий, но и в его защиту можно найти ряд аргументов и наиболее примечательный из них был дан сто лет назад.

Так, американский правовед, один из столпов теории социологической юриспруденции, Роско Паунд считал, что «право» во многом является субъективным опытом и в принципе не обладает критериями «универсальности» и «истинности», а единственный критерий, по которому можно оценивать право является его «полезность». Р. Паунд отождествлял «право» и «социальную инженерию»¹⁵ понимая под этим систему средств, с помощью которых устанавливаются социальный контроль и баланс интересов в обществе. Он считает, что законодательство в принципе не в состоянии предусмотреть и регламентировать все многообразие общественной жизни. При этом исходя из положений о необходимости обеспечения баланса интересов и «положительного направления развития» общества, Р. Паунд выдвигает тезис, что «целесообразность важнее законности» и предлагает реформировать судопроизводство, жестко не привязывая его к законодательству — «юстиция без права»¹⁶. Данный тезис в своих работах развивали сторонники реалистической теории права Джером Френк и Карл Ллавелин говоря о том, что государство в лице законодателей не в состоянии быстро адаптироваться к социальным нововведениям, и что судьи более эффективны в качестве социальных инженеров. Роско Паунд, Джером Френк и Карл Ллавелин скорее всего и представить не могли, что такое искусственный интеллект, персональные данные и какой потенциал их применения, но в своих работах они подчеркнули важный принцип, что право — это и образец поведения/общественный идеал, и инструмент, позволяющий государству на практике «высекать из социального мрамора» тот самый идеал. Тогда, рассматривая китайский опыт «социального рейтинга» через призму реалистической школы права, можно сказать, что он является пусть и несовершенным, но закономерным развитием тезиса о роли права в социальной инженерии.

Таким образом, современные технологии способны «низвести» человека до «товара» — собирая и используя его персональные данные; «орудия» — используя технологии для оценки эффективности работника; «рынка сбыта» — используя ранее собранные данные для маркетинга или превратить его в «государственный винтик». Текущие правовые стандарты в данном контексте уже не способны гарантировать соблюдение прав человека в полной мере, ввиду технологических особен-

¹⁵ Pound R. Social control through law. Routledge; 1st edition. 1996. P. 49.

¹⁶ Pound R. Mechanical Jurisprudence // Columbia Law Review. 1908. Vol. 8, № 8. P. 612

ностей цифровых технологий. Этическим обоснованием данного процесса является обеспечение безопасности и правопорядка в рамках дилеммы «свобода или безопасность». Однако, ещё один из отцов-основателей США, Бенджамин Франклин утверждал: «Те, кто готов променять свободу на безопасность, не достойны ни свободы, ни безопасности» и с ним сложно не согласится. Существующие юридические и этические проблемы использования цифровых технологий являются комплексными и неоднозначными, поэтому они не могут быть решены одновременно. Тем не менее, это не значит, что не предпринимаются попытки их разрешения.

В заключении следует отметить, технологические инновации сами по себе не несут ни зла, ни добра, важно лишь кто и как применяет данные технологии и в зависимости от ответа глобальное общество может либо выйти на новый уровень прозрачности, либо столкнуться с новой угрозой глобального тоталитаризма. «Quis custodiet ipsos custodes?» (Кто устережёт самих сторожей?), в данном случае только само общество может обезопасить себя от злоупотреблений, а современные технологии дают ему этот шанс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.11.2018 № 1415 (ред. от 22.02.2020) «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств») // «Собрание законодательства РФ». 03.12.2018. № 49 (часть VI). ст. 7619.
3. Bentham J. The Panopticon Writings / Ed. M. Bozovic. — London: Verso, 1995. — 168 p.
4. Pound R. Mechanical Jurisprudence // Columbia Law Review. 1908. Vol. 8, № 8. P. 612.
5. Pound R. Social control through law. Routledge; 1st edition. 1996. P. 49.
6. Аблятипова Н.А., Кравцова А.А. Таргетированная реклама: гражданско-правовой аспект // Крымский научный вестник. 2019. № 2 (23). С. 24–31.
7. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. — 576 с.
8. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex Russica. 2019. № 2 (147). С. 10–11.
9. Малышева Д.С., Касимов А.В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть I) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. — 2016. — № 3. — С. 75–85.
10. Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем./Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. — М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. — с. 352.
11. Талапина Э.В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 5. С. 121–129.
12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. — 479 с.
13. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. № 2. С. 46–49
14. За рулем робот: аварии, в которых виноват автопилот // [Электронный ресурс] «РБК» URL: <https://www.autonews.ru/news/5be4498c9a7947707744ab2b> (дата обращения 01.03.2024)
15. Искусственный интеллект рисует картины не хуже художников // [Электронный ресурс] «Московский комсомолец» URL: https://mk.kn.md/science/2021/02/26/iskusstvenny-intellekt-risuet-kartiny-ne-khuzhe-khudozhnikov.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 01.03.2024)
16. Манипуляции неизбежны: о чем говорит скандал с утечкой данных из Facebook // [Электронный ресурс] «РБК» URL: https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/22/03/2018/5ab38dd69a79470cf49bfc4b (дата обращения 01.03.2024)
17. Писателей просят побеспокоиться: искусственный интеллект научился писать рассказы // [Электронный ресурс] «РБК» URL: <https://style.rbc.ru/items/5716388c9a79472acdb34b2f> (дата обращения 01.03.2024)

© Ляхов Владислав Андреевич (l-vlad07@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»